

ДИОНИС УСАЧЁВ
ТАТЬЯНА ВАДЧЕНКО

РАССКАЗЫ,
МИНИАТЮРЫ

ПОЭТИЧЕСКИЕ
МИНИАТЮРЫ

Татьяна Вадченко
Дионис Усачёв
Рассказы, миниатюры.
Поэтические миниатюры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43682085

ISBN 9785005029829

Аннотация

Рассказы, миниатюры и поэтические миниатюры без определенной тематики, созданные для читателей разного возраста. Книга будет интересна тем, кто ищет себя, склонен предаваться воспоминаниям и размышлениям.

Содержание

От автора	5
Part I: Рассказы и миниатюры	6
Личный ад	6
Переход	31
Глава первая. Мирное шествие	31
Глава вторая. Новая раса	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Рассказы, миниатюры. Поэтические миниатюры

Дионис Усачёв
Татьяна Вадченко

Редактор Дионис Усачёв

Корректор Дионис Усачёв

Корректор Татьяна Вадченко

© Дионис Усачёв, 2019

© Татьяна Вадченко, 2019

ISBN 978-5-0050-2982-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Уважаемый читатель, перед Вами маленький сборник коротких рассказов и миниатюр.

Автору будет приятно, если в данной книге Вы найдете для себя что-то интересное и увлекательное, что поможет скрасить Ваш досуг.

Part I: Рассказы и миниатюры

Личный ад

Любовь не вечна.

*Чувства пропадают, и на твое место приходят
другие.*

Нас всегда заменяют другими...

А.В.

Андрей открыл глаза. Он лежал на деревянной скамейке в парке. Щурясь от утреннего солнца, он сел и зевнул. Протерев глаза и взъерошив волосы, Андрей огляделся. За последние дни ничего не поменялось. Тот же парк, та же скамейка. Ранняя весна, будь она не ладна, и голуби.

– Опять? Ненавижу! – Андрей вскочил и пнул ногой по воздуху. – Чертова весна, чертовы голуби.

Голуби не собирались улетать. Они лишь отбежали подалее, чтобы через минуту вновь оказаться возле его ног. Андрей потянулся, начал растирать руки. Середина апреля – далеко не лучшее время для ночлега на свежем воздухе. Впрочем, это не страшно. Он совсем не чувствовал холода во сне и не видел снов. Холодно становилось после каждого пробуждения. Всегда на одном и том же месте, в одно и то же время. Андрей пробовал считать дни, но вскоре сбил-

ся. По подсчетам давно должно наступить лето. Но для него стояла вечная весна. И по ощущениям – апрель. Снег только сошел, и на деревьях еще не успели распусться листья.

Поговорить не с кем. Здесь нет людей, настоящих людей. Только он и весна. За последние дни Андрей перестал любить весну. Хотя раньше он считал весну любимым временем года. Теперь же он видел вокруг одну лишь грязь и мусор после зимы. Его раздражала эта сырость и эта, с недавнего времени, бесконечная весна.

– Когда же все это закончится? – Андрей с досады сплюнул под ноги. – Опять одно и то же, все повторяется.

Несколько секунд он подождал в слабой надежде. Но нет. В спину толкнул ожидаемый порыв ветра. Четко, как по расписанию. И Андрей шагнул вперед, шагнул снова и снова. Он шел бесцельно по парковой тропинке, даже не стараясь обойти лужи. Туфли сразу промокли, но какой смысл обращать внимание на такие мелочи, если завтра ноги снова будут сухими и начнется новый старый день. На ходу зачерпнул мутной воды и умыл лицо. Это действие его собственное, не по сценарию. Он давно понял, что здесь все идет по сценарию. Можно следовать ему, а можно противиться. Но одно оставалось неизменно – после того, как Андрей засыпал, он всегда просыпался в парке на скамейке, и все начиналось сначала.

В первые дни он в полном замешательстве возвращался к себе домой. Шел пешком через весь город, так как ни авто-

бусы, ни такси не останавливались. Воспользоваться карманным телефоном тоже не удавалось. Казалось, что сети нет во всем городе. Да, с людьми тоже происходила странность. Они совсем его не замечали. Остановки оказывались пустыми, когда Андрей подходил к ним. При этом он был абсолютно уверен, что за минуту до этого там находилось много людей.

На второй день Андрей попробовал окликнуть человека, но безрезультатно. Тогда он решил остановить кого-нибудь. Удивительным образом никого не удавалось специально догнать в спину или схватить за руку. Буквально в двадцати метрах от него идут пешеходы, но догнать их не удавалось. Словно невидимое кольцо отталкивало все живое вокруг. Наконец, он увидел группу молодых людей. Они шли по тротуару и что-то увлеченно обсуждали. Андрей прыгнул из-за дерева прямо на них, пока это было возможно. Тела людей слегка одернулись, как от порыва ветра, и они благополучно прошли мимо, не обратив на Андрея ни малейшего внимания. Ужас и паника ледяной водой окатили с ног до головы, сковали горло, воткнули кол в сердце. Что с ним не так? Что не так с другими? Он бежал, кричал, но никто его не слышал. Тогда Андрей попробовал остановить машину. Он выбежал на дорогу и встал, широко расставив ноги и руки. Приблизившееся авто даже не затормозило. Андрей успел заметить равнодушный холодный взгляд водителя сквозь него. Резкая короткая боль, и он вновь очнулся в парке на скамейке.

После еще нескольких подобных попыток Андрей сдался. Он понял, что ему бессмысленно что-либо делать. Он проживал каждый раз один и тот же день. Андрей решил не возвращаться больше домой. Все равно бессмысленно. Теперь он ходил по городу и делал, что хотел. Никто вокруг не слышал и не видел его. Он попробовал кидаться камнями в окна домов, машин, магазинов, в людей. Но быстро понял, что это тоже бесполезно. Камни распадались разноцветными искрами и пропадали бесследно в тот момент, когда должны были настигнуть цели. Войти внутрь зданий, залезть в чужую машину тоже нельзя...

И развести огонь. Спички не загорались, зажигалка не работала. Но однажды, подобрав горящую спичку за прикурившим сигарету человеком, он резко одернулся от ожога.

– Это сон! Да-да! Это просто крепкий сон! – Андрей ходил кругами по парку. – Я чувствую боль, я чувствую жар и холод. Нужно проснуться! Нужно срочно проснуться! Но как?

Когда-то давно он читал про сон. Во сне человек не может сознательно навредить сам себе. За последние дни его несколько раз сбивала машина, он тонул, его било током, но всегда просыпался в одном и том же месте, в парке. Но причиной этих смертей являлись несчастные случаи, случайность. Он не старался погибнуть специально. Значит, нужно попытаться умереть осознанно и насильно вырваться из этого кошмара.

Покончить с собой оказалось гораздо сложнее. Андрей никак не мог решиться. Как только он представлял процесс самоубийства, ему становилось плохо. Почему он не просыпается? Ну не может сон длиться так долго. Не может! Или он впал в летаргический сон? Андрей с детства боялся летаргических снов. Один раз, услышав историю про такой сон длинную с человеческую жизнь, он несколько ночей боялся заснуть. И что же? Теперь он сам впал в летаргию?

Прошло еще несколько дней. Андрей решил изучить парк: не мог свыкнуться с чувством, что его ежедневные пробуждения в парке не случайны. Он исходил парк вдоль и поперек. Почему именно в парке, а не дома? Дома было бы удобней. Там хотя бы тепло. Он увидел ее, девушку, кормящую голубей. Страшная боль пронзила голову. Перед глазами вспыхнуло ослепительным светом. Андрей закричал от боли и упал в грязь.

Когда он немного пришел в себя, она еще сидела на скамейке и продолжала бросать голубям крошки. Идея свести счеты с жизнью перестала его пугать и превратилась в нестерпимое желание быстрее все закончить и, наконец, очнуться от кошмара.

Андрей выбежал из парка к шоссе. Люди как-то сразу разошлись. Он был уверен, что часть из них растворились в воздухе. За время, проведенное здесь, он к этому привык.

– Черт, даже закурить не у кого спросить! – Андрей не курил, но сейчас перед смертью ему нестерпимо захотелось

вдохнуть табачный дым.

Сердце бешено колотилось. Воздуха не хватало, и Андрей дышал, будто пробежал стометровку. Из-за поворота показался самосвал и начал набирать скорость. Лучшего момента не найти.

– К черту, к черту все.. уффф... уффф... Была не была! – он лег на дорогу как раз под правое колесо самосвала.

Тело била дрожь. Здесь машины не видят в нем ни человека, ни препятствие. Никто точно не объедет, не остановится. Для мира его больше нет. А машину он выбрал специально, чтоб наверняка, чтоб без шансов.

– Десять, девять, восемь, – Андрей начал обратный отсчет. Его трясло так, что тело подпрыгивало на асфальте. – Семь, шесть, пять, четыре.

Андрей закричал. Инстинкты пытались подать тело в сторону, умоляли встать, убежать, но он пересиливал себя. Смерть для него – единственный выход из бесконечного сна. И хоть Андрей и не понял толком, спит он или нет, но нереальность происходящего он понимал абсолютно точно.

– Три, два, один, просни-и-и-сь!

Андрей не успел даже почувствовать боли. Вот он лежал на асфальте, отсчитывал приближение смерти, и вот он снова лежит на деревянной скамейке в парке. Самоубийство не помогло. Все снова повторяется.

Он шел по заброшенной парковой дорожке. По лицу стекали капли воды, смешенные с его слезами. Этот мир – не ре-

альность и не сон, нечто намного страшнее. Он вспомнил абсолютно все.

В тот день Андрей возвращался домой с ночной смены. Чтобы сократить путь до остановки, он всегда ходил через парк. Заодно искренне любовался утренним пейзажем и наслаждался прогулкой после ночной смены за компьютером. Проходя не спеша по парку своим обычным маршрутом, Андрей увидел девушку, сидевшую на парковой скамейке. Она бросала голубям крошки из пакета. В этот момент что-то перевернулось внутри, и весь мир для него изменился. Позже для себя он решил, что это была судьба, начертанная кем-то свыше. Иначе и нельзя назвать. И крайне принципиальный в общении с противоположным полом, Андрей решил попробовать познакомиться с девушкой. Но чем ближе он подходил, тем лучше видел, что девушка плачет. Весь задор Андрея сразу улетучился, но отступить поздно.

– По легенде Ной выпускал голубя в надежде, что тот найдет сушу и принесет весть об окончании потопа. – Андрей сам не знал, зачем он это сказал, но больше ничего не ум не пришло. Он сел с другого края.

Девушка вытерла мокрую щеку ладошкой:

– Это вы к чему?

– Это я к тому, что если мы срочно не выпустим голубей,

то еще долго не сможем найти сушу среди огромного океана ваших слез. Ну, или, конечно, если вы сами не перестанете плакать. Смотрите сколько кругом воды. – Андрей жестом указал на огромные лужи после первого весеннего дождя. – Меня, кстати, Андрей зовут.

Девушка продолжала молча с непониманием смотреть на него большими голубыми глазами еще мокрыми от недавних слез. Он смотрел на девушку также серьезно, словно она виновата в том, что вокруг одни лужи. Вдруг она улыбнулась, и у Андрея отлегло.

– Света, – сказала она.

– Что случилось, Свет?

– Ничего.

– Послушайте. Конечно, не мое дело, но слезы не льются без причины. Это или из-за чего-то очень хорошего или очень плохого. Впрочем, если не хотите, не говорите. Наверное, я должен рассмешить вас, чтобы вы не плакали?

Девушка вытерла ладошкой другую щеку.

– Просто мое сердце разбито на тысячи осколков. Поэтому я сижу здесь, плачу и... кормлю голубей.

– Может, не все так плохо как кажется на первый взгляд.

– Да, намного хуже. Еще день назад было все хорошо, а сегодня все кончено. Меня предали и просто заменили. Знаете, я верила, что любовь – это навсегда, но, оказывается, она вовсе не вечна.

– Вот тут я не соглашусь. А как же чувства?

– Чувства? Чувства пропадают, и на твое место приходит другие. Нас всегда заменяют другими!

Андрей прекрасно понимал Свету. Не так давно он расстался с девушкой. Вернее его тоже бросили. Ей хотелось жить богато, и она предполагала, что карьера Андрея пойдет вверх. Ведь фирма его хоть и малоизвестная, но финансовая. А ей всегда казалось, что зарплата и карьера в таких компаниях соответствуют громкому названию. Но случилось как раз наоборот. И она, устав ждать с моря погоды, быстро нашла себе замену покруче, побогаче и поамбициознее. Андрея просто заменили.

– А может, не было любви, Свет?

Она задумалась.

– Может быть, и не было.

Они долго сидели и общались. Легко и непринужденно. Света оказалась интересным собеседником, и Андрей был рад, что осмелился заговорить с ней. Они договорились встретиться через день и обменялись телефонами. С этого дня началась история их знакомства.

Они начали встречаться. Через месяц они жили вместе в его квартире, через три – были полноценной семьей с маленькими заботами и радостями. Андрей был счастлив. Ему нравилась семейная жизнь. Ты не одинок. Дома всегда есть тот, кто тебя любит и ждет, есть за кем поухаживать, проявить заботу. Света казалась тоже счастливой или делала вид. Он чувствовал, что нашел то самое, что на всю жизнь

до самой смерти. Так он думал.

Лето, отпуск пролетели незаметно, и наступила осень. Та самая пора, когда настоящие холода еще не наступили, но и солнце не греет так, как в середине августа, а небо чаще заволакивает дождливыми облаками. Андрея захватили серые дни и рутина – дом, работа, сон, снова работа и так по кругу. На работе появились серьезные проблемы, в семье тоже не все так гладко, как в самом начале. Андрей часто мысленно возвращался в день знакомства со Светой. У них все только начиналось, и было так хорошо.

Что то происходило. Что конкретно, Андрей понять не мог. За себя он был абсолютно уверен. Он по-прежнему любил Свету так, что был готов свернуть горы. Но Света стала меняться. А тут еще шуточки знакомых, мол, изменяет она ему, видели ее где-то с кем-то непонятно с кем.

Сначала Андрей не придавал значения. Если друзья так шутят, значит, они завидуют. Но со временем он сам начал всерьез замечать странности в поведении Светы. Он чувствовал, что они стали отдаляться друг от друга. И эти одинаковые букеты цветов практически каждый день от благодарных клиентов.

Постепенно чувство переросло в ревность.

Свете стало поступать много сообщений непонятно от кого. Андрей не имел привычки лазить в ее телефоне, но его это раздражало. Она уверяла, что пишут коллеги по работе или подруги. Появились звонки на телефон. Тогда девушка

брала трубку, уходила в другую комнату и с кем-то весело разговаривала, часто вполголоса. Но не присутствовать же при каждом звонке ее подружек и слушать о чем они шепчутся. Также это могли быть ее клиенты. Ведь Светлана – практикующий психолог в центре по реабилитации.

– Опять с любовником болтала? – в шутку, но с серьезным видом спрашивал Андрей, когда Света, закончив очередной сеанс разговора, заходила на кухню допивать кофе.

– Ага. Сначала с одним, потом с другим, – весело отвечала она.

Такой разговор всегда завершался взаимными шуточками и смешками. Выяснялось, что подружке или клиентам требовался профессиональный совет психолога.

С каждым днем у Андрея возникало все больше и больше вопросов. Ответов он никак не мог найти. Так могло бы продолжаться еще долго, если бы не случай. Кризис в стране совпал с кризисом в личной жизни.

Однажды, придя на работу, его отправили обратно домой на целых 3 дня. На страну обрушился кризис, и начальство приняло решение отправить часть сотрудников в отпуск на три дня за свой счет.

– Так что иди, отдыхай, работничек, – с раздражением сказала ему начальник отдела, подписывая заявление на отпуск.

Андрей шел домой подавленным. С одной стороны он искренне радовался осенней свежести и солнцу и тому, что

внезапно отпустили с работы. С другой – одолевали мрачные мысли о том, что Света его обманывает, обводит вокруг пальца и играет им, как малолеткой.

Настроение от раздумий совсем испортилось, захотелось убежать куда-нибудь далеко и спрятаться. На душе стало гадко. То самое чувство, когда ты не управляешь ситуацией. Тобой пользуются и посмеиваются в сторонке. Чувство, когда тебе изменяют.

Он зашел в квартиру. Светы нет. В это время она на работе.

Андрей разделся, прошел на кухню. Достал из шкафчика початую бутылку дешевой водки. А что еще он мог сделать в такой ситуации? Конечно, он решил поступить, как обычный среднестатистический человек. Заглушить боль, приложившись к бутылке. Впрочем, непьющему и некурящему Андрею хватило трех рюмок. Он встал и поплелся к дивану, голова кружилась. В голове вертелась только одна мысль, один вопрос.

– Что же делать? – с этими словами Андрей и отключился.

Проспал он часа четыре. А открыв глаза, почувствовал себя полностью отдохнувшим и даже в приподнятом настроении. Андрей понял, что у него есть выход и он знает, что нужно делать. Чудесным образом ответ пришел сам и был настолько прост, что Андрей даже ударил себя по лбу. Обстоятельства сложились как нельзя удачно. Грех этим не воспользоваться.

Жутко хотелось пить. Он посмотрел на часы. Стрелки показывали половину четвертого. Андрей резко встал, кинулся на кухню к чайнику и стал жадно глотать прохладную воду прямо из носика, накинул куртку и вылетел из квартиры.

Солнце палило нещадно, несмотря на то, что на дворе давно осень. Запал у Андрея улетучился практически сразу, как только он дошел до остановки.

Куда и к кому ехать он так и не придумал. То первое озарение ему пришло под воздействием алкоголя и сна. Теперь оно казалось ему глупым. «Потратить два дня на поиск доказательств измены? Что за глупость! Может еще камеры видеонаблюдения поставить в квартире и нанять детектива? Да это паранойя! Тьфу, дожили. Какие только мысли не приходят в больной мозг!

Нет. Нужно самому собрать больше информации и сделать выводы. И поставить, наконец, точку. Но с чего начать?»

В спину кто то толкнул. Андрей вернулся в реальный мир. Мысль оборвалась. Он стоял на остановке полчаса и до сих пор не решил, что делать и куда ехать.

Да что тут думать! Для начала нужно ехать к ней на работу. И далее смотреть по обстоятельствам.

Путь до ее работы занял около полутора часов езды по городу в час пик. Тот, кто каждый день добирается на работу утром и возвращается домой тем же маршрутом изо дня в день по пробкам, знает, как тяжело стоять в невыносимой тесноте и духоте переполненной газели, в неудобной позе

и терпеть рядом стоящего соседа. Хорошо еще, если приличного и воспитанного соседа, и не дай Бог – грубияна и провокатора. Андрей умел держать себя в руках, но в этот раз и день не задался и на душе гадко, да еще эта жара и пробка. Один из пассажиров в очередной раз больно толкнул его локтем в бок и не извинился. Андрей почувствовал, как вскипает. Машина подскочила на неровной дороге, и он с удовольствием в отместку наступил на ногу негодяю, вложив в этот поступок все, что успело накопиться на душе. Под ногой хрустнуло. Пассажир громко взвизгнул и нецензурно выругался. Андрей сделал вид, что не заметил, и с азартом ждал развитие событий, адреналин ударил в голову. Стало даже интересно, что произойдет дальше. Но, развитие событий не последовало, незнакомый пассажир тихо завыл и стал заваливаться на бок. Упасть ему не дали тесно стоящие рядом люди. Андрей начал пробираться к выходу, и на его место тут же встал другой человек, невольно отделяя его от негодяя. Вслед слышалась визгливая ругань, смешанная со стоном. Но он уже выходил из маршрутки.

Андрей удивился нахлынувшей легкости. Голова прояснилась. Наверное, ему это и требовалось – выпустить накопившийся пар.

Он достал карманный телефон и набрал ее номер.

– Да? – послышался в трубке голос Светы.

– Свет, привет. Меня отправляют в срочную командировку. Тут такое творится. Начальник кричит, оригиналы доку-

ментов затерялись. В общем, мое мнение никого не интересует. Нужно ехать. – Андрей сделал жалобный голос.

Если честно, врать он не умел и никогда раньше не врал.

– Как жалко, Андрей, – как-то наигранно сказала Света. – Но если нужно, то езжай, конечно. Ты домой заедешь?

– Да, я заезжал, переоделся. Меня самолетом направляют. Да это всего на один день. Я туда и обратно. Завтра вечером буду дома. Ты и соскучиться не успеешь.

– Хорошо. Ты позвони, как на месте будешь.

– Ладно, – нараспев сказал Андрей, – извини, что вот так внезапно.

Он положил трубку. Дело сделано. Естественно, Андрей никуда не летел. Он решил наблюдать за Светой. Если за эти три дня ничто не подтвердит его подозрений, то он во всем сознается Свете и попросит прощение. Где он будет ночевать три дня, Андрей не подумал. На крайний случай снимет номер в гостинице. Одна как раз недалеко от дома.

Рабочий день у Светы заканчивался через час. Андрей зашел в кафе, стоявшее напротив центра, где работала Света, сделал заказ и начал наблюдать. Окна выходили на вход в здание, и никто не мог пройти незамеченным. Все напоминало дешевый шпионский боевик. Но что ему оставалось делать?

Через час из здания начал выходить народ. Люди спешили домой после трудового дня. Андрей увидел среди толпы Свету. Сердце подпрыгнуло и тут же замерло.

Она вышла не одна. Рядом шел какой—то мужик и нагло ее обнимал, лез целоваться. И Света, по всей видимости, была совсем не против такого поведения, а даже наоборот. Она заигрывала с ним и смеялась. Им обоим было весело. Андрей побелел. Чашка горячего кофе лопнула в его руке, но Андрей ничего не почувствовал. В висках били молоты. Подбежал официант с беспокойством посмотрел на разбитую чашку и на Андрея. Андрей не глядя вытащил из кошелька несколько купюр, положил на стол.

– Сдачи не нужно. – Тихо сказал Андрей и выбежал на улицу.

Он видел как Света села в дорогой черный внедорожник. Машина начала отъезжать.

Рядом с кафе стояла машина такси.

– Шеф, свободен? – Андрей заглянул в окно такси.

– Не, друг. У меня заказ. Жду вот.

– Я заплачу, поехали. Срочно надо. – Андрей показал кошелек, показывая, что деньги не проблема.

– Нет, не могу. Говорю же, заказ, – сказал таксист, но видно, что он умаялся ждать, а тут живые деньги.

– Да лан тебе! Выручи, друг! Я двойную таксу оплачу. – Андрей сделал умоляющий вид и сложил руки в молебном жесте. – Вопрос жизни и смерти.

– Эх, ну так бы и сказал. Садись, – снисходительно, сказал таксист и кивнул головой на переднее сиденье, не скрывая радости по поводу такого щедрого клиента.

– Вот спасибо! – Андрей запрыгнул на сиденье. – Поехали вон за тем черным внедорожником на светофоре, пока он не затерялся.

– Э, брат, нет. Я на такое не подписываюсь, – таксист оставил машину, – выходи.

– Шеф, ты чего? Там моя девушка, понимаешь? Я не знаю с кем она. Если они сейчас уедут... Ты пойми, я люблю ее.

– Да черт с тобой. Поехали.

Таксист нажал на педаль газа.

– Изменяет?

– Пока не знаю, но похоже, что да, – сказал Андрей. – Только что видел, как они... целовались. Что мне еще думать?

– Ох уж эти мажоры, папинкины сынки, тьфу, – выругался таксист. – Сочувствую, парень. Ничего, догоним. Помогу тебе так и быть.

– Почему мажоры? – не понял Андрей.

– А кто, по-твоему, на таких машинах разъезжает? Эта машинка стоит как двушка в центре. Откуда такие деньги у него? А?

Андрей промолчал.

– А, может, вор или бандит, – продолжил таксист, ты тогда осторожней. Что делать то будешь, когда приедем?

– Морду набью, – зло сказал Андрей.

– Это ты зря. Если он бандит, то беду только накличешь.

– Ну и пусть. Мне все равно.

Они ехали в тот район, где живут они со Светой. Андрей понял, что она тащит любовника в квартиру.

– Приехали, кажись! – буркнул таксист. – Знаешь это место?

– Это мой дом, – ответил Андрей. Теперь он весь покраснел, в машине стало не хватать воздуха.

Он открыл дверь, намереваясь выйти.

– Стой. Обожди. Они сейчас пока поднимутся, пока то, да се. Сейчас ты только помешаешь. Пусть разойдутся, как следует, – ухмыльнулся таксист. – Да ты не кипятись. Ты же и так все понял. Поймаешь с поличным так сказать. Сиди пока.

Андрей остался в машине. Расстегнул пуговицу на рубашке, закатал рукава. Спohватившись, полез за деньгами в бумажник.

– Да брось! Сказал же, помогу, – таксист сплюнул в окно. – Что мы не люди?

– Спасибо. Но все равно, вот за помощь. Все-таки от заказа оторвал. Проблемы будут. – Андрей положил деньги в карман под автомагнитолой.

Таксист махнул рукой. Вынул пачку сигарет, предложил Андрею. Андрей не курил. Но сейчас был особый случай. Словно из груди вынули сердце и раздавили грязным сапогом.

Они сидели молча. Водила молчал. Да и что в таких случаях скажешь?

– Пора, – Андрей сделал последнюю затяжку и выкинул сигарету в окно.

– Давай. Только ты будь осторожней. Узнал я его, когда из машины он выходил, – таксист сделал паузу, выпустив клуб дыма. – Шишка он местная. Сынок олигарха. Папаша ему выделил долю. Теперь владеет фирмами, фондами всякими. Кстати, тот центр реабилитационный, откуда мы ехали, тоже его. От такого чего угодно можно ожидать.

– Пуганные, – сплюнул Андрей.

– Ну как знаешь. Мое дело предупредить, – водила завел двигатель. – Ну, бывай.

Такси уехало, а Андрей побежал домой, чувствуя, как с каждой секундой злость внутри него становится сильнее. Он взлетел на девятый этаж пешком по лестнице и совсем не задохнулся. Потянул за ручку двери. Та оказалась не запертой.

– Даже дверь не заперли, – Андрей до крови закусил нижнюю губу.

Из квартиры доносились недвусмысленные звуки и смех. Он прошел по коридору. Дверь в спальню открыта. Перед Андреем предстала вполне ожидаемая картина. Света и ее любовник целовались на диване. Андрея они не слышали.

Ярость ударила в голову. Андрей молниеносно подбежал, резко дернул мужчину за руку, размахнулся и ударил. Мужчина отлетел в сторону, но быстро встал.

– Эй, ты кто такой? – заорал он и набросился на Андрея.

Андрей ударил еще раз. И еще. Он бил точно и сильно.

– Андрей хватит, это не то...

– Заткнись! Что не то? Не то, что я подумал?

– Андрей, – Света повисла на его шее, не давая ударить любовника-мажора. – Это недоразумение. Мы вместе работаем.

– Да уж знаю, что вы вместе. – Андрей оттолкнул Свету на диван.

В следующий миг он сам получил удар в лицо и упал на колени. Любовник Светы тем временем побежал к выходу.

– Ну, погоди. Я сейчас вернусь. Тогда поговорим, – мужчина выбежал из квартиры, не закрыв дверь.

– Андрей, прости, прости, – верещала Света. – Тебе больно?

– Отойди от меня. Хватит! – он сплюнул кровь на пол.

Света села, вжавшись в диван. Ей стало страшно. Она никогда не видела тихого и спокойного Андрея таким.

– Прости, – прошептала она.

– Это все что ты можешь сказать? – Андрей встал, пальцами пытаясь остановить кровь из разбитого носа. – К чему тогда были те голуби в день нашего знакомства? Та чертова весна!

В комнате повисла минутная тишина.

– Мы выпустили тех голубей, – Света заплакала.

– Но теперь уже мое сердце разбито. Оно вырвано из гру-

ди и растоптано. Чувства, любовь. Похоже, все это, действительно, не вечно. Теперь и на мое место пришел другой. На этот раз ты меня заменила. – Андрей смахнул кровь с пальцев. – А теперь я тебя снова, как тогда спрашиваю. А была ли любовь, Свет?

Света не успела ничего сказать. Из прихожей раздался голос. Андрей обернулся.

– Ну, ты где? Выходи, теперь поговорим, я вернулся, – Светкин любовник стоял в коридоре с пистолетом в руках. Дверь в квартиру они закрыть не успели. – Что, теперь не такой смелый? Я всегда получаю, что хочу. Слышишь? Всегда!

Он навел пистолет в сторону Андрея. Но ему было все равно. Для него жизнь рухнула два часа назад в том кафе.

– Привык, что все достается тебе на халяву, мажор? Бизнес, деньги, женщины. Папинкин сынок. – Андрей снова сплюнул на пол. Весь пол в комнате был в крови. – Женщину мою решил увести? Своих больше не хватает?

– Саша, зачем? – Света вскрикнула.

– Заткнись, – прорычал мужчина. – Это мужской разговор.

– У любовника есть имя, неужели? – усмехнулся Андрей. Он почему-то несколько не боялся наставленного на него оружия. – Светка, ну ты и дура. Нравится спать с плохими мальчиками?

– Смелый, да? Ты знаешь кто я такой? Да я сейчас завалю тебя!

– Да ради бога. Говорю же, ты урод и папинкин сынок. Без него ты никто.

Сопротивляться пистолету бесполезно. Это в книжках и кино главный герой в мгновение ока способен выбить оружие из рук противника ногами с разворота. Прав был таксист. Мажор оказался психопатом и бандитом. От него можно чего угодно ожидать. И вряд ли он, Андрей, обычный клерк сегодня останется невредимым. Он не чувствовал страх. Для него все потеряло смысл.

– Скорее уже стреляй. Сил нет терпеть. Или бросай пистолет и проваливай из моего дома, – медленно, но уверенно Андрей подался вперед.

– Сам напросился, – мажор снял пистолет с предохранителя.

Андрей видел, как указательный палец начал спускать курок, но сделать ничего не мог.

– Саша, нет! – громко крикнула Света и вышла вперед, закрыв собой Андрея.

Он попытался оттолкнуть ее, но слишком поздно. Прогредел выстрел и девушка опрокинулась назад. Андрей поймал ее. Из груди обильно потекла кровь.

– Света, зачем, дуреха, – голос Андрея сорвался на сип.

Ее взгляд стремительно угасал, а жизнь покидала смертельно раненное тело.

– Была, – успела тихо прошептать Света прежде, чем ее глаза закрылись навсегда.

– Я... я не хотел. Она сама, – залепетал мажор. Он совсем потерял рассудок и наводил пистолет то на Андрея, то на безжизненное тело девушки. – Ты же видел? Видел? Она сама выскочила.

– Мразь, тварь, скотина, – взвыл Андрей и бросился на убийцу.

Они покатались по полу. Андрей пытался выбить пистолет, успел несколько раз ударить.

Мажор перехватил пистолет. Андрей услышал выстрел, почувствовал мгновенную слабость, и в глазах потемнело.

– Была, значит? Вот как! – он шагал по глубоким весенним лужам. В ногах хлюпало.

Его никто не видел. Город-фальшивка, город-муляж. Вечная весна и тот самый день. Неужели город создан специально для него одного? Андрей такой щедрости не просил, но его мнение никто и не спрашивал.

Он, словно одинокий призрак, обреченный бродить по царству вечной весны, вышел на знакомый ему маршрут. По этой дороге он возвращался с работы и в тот самый день.

Там совсем близко Света. Она сейчас плачет и кормит голубей крошками, словно осколками разбитого сердца.

Андрей зашлепал по лужам к ней. Никто в этом парке, в этом мире не замечал его, но заплаканная девушка по-

смотрела на идущего по лужам человека, и Андрей увидел изумление в ее глазах. А зрелище, действительно, выглядело смешным. Он понял – она его видит!

Он плюхнулся на деревянную скамейку рядом с ней, снял ботинок и вылил воду. Света ошарашенно за ним наблюдала и даже перестала плакать.

– Русские лужи... Никогда не знаешь куда попадешь, – весело сказал Андрей, выжимая промокший носок.

Света промолчала. Он заметил, что она еле сдерживает смех.

– Тебе смешно? – продолжил Андрей. – Говорят, Ной голубей выпускал, чтобы те нашли ему сушу. Давай тоже выпустим? Хватит уже кормить их.

Андрей кинул ботинок в голубей. Ботинок отскочил от клочка асфальта и погрузился в глубокую лужу. Света не выдержала и хохотнула.

– Так-то лучше, – сказал Андрей.

Он устроился на скамейке поудобнее, запрокинул ногу на ногу. Солнце ударило в глаза, заставило зажмуриться.

Андрей посмотрел на чистое голубое небо, глубоко вдохнул прохладный воздух. Выдохнул. Ему стало хорошо. Да, ему никогда не выбраться из этого нереального мира, не уйти от проклятой и такой любимой им весны. Некуда выбирать. Выхода в родной мир для него больше нет. Остается принять этот факт и смириться. К тому же здесь он не одинок. Совсем не одинок. У него есть Света. Теперь они втроем.

Он, она и весна. Не об этом ли он когда-то мечтал. Весь этот новый иллюзорный мир теперь их личный рай и личный ад.

Переход

Глава первая. Мирное шествие

– Смерть бессмертным! Смерть бессмертным! – скандировала толпа, размахивая транспарантами и маленькими плакатами с перечеркнутыми изображениями первых бессмертных.

Полиция сопровождала шествие, оцепив его по кругу щитами. Они никого не впускали и не выпускали. И старались не провоцировать толпу. Их было много, очень много. Не меньше двух тысяч. Полиция не справилась бы с ними при всем желании.

Я шел за оцеплением и наблюдал со стороны. Эта живая и неповоротливая река из людей завораживала. Ее гул гипнотизировал и пробуждал страх. Да, было страшно. Толпа опасна. В любое мгновение ее размеренное плавное шествие могло перерасти в стремительную бурлящую волну, сметающую все на своем пути.

– Безбожники продали душу дьяволу! Смерть безбожникам! – надрывалась толстая тетка. – Не дадим дьяволу плодить демонов на Земле!

– Ишь как голосит. Демоны значит.. Что-то в этом есть, – я заметил рядом с собой седого мужчину лет шестидесяти.

Он шел рядом со мной.

– Что вы говорите? – переспросил я, соглашаясь продолжить беседу.

– Я говорю, что права она в чем-то про демонов, – обрадованно сказал мужчина. – Раньше на кострах сжигали.

– Мы же не в средневековье.

– Разве? – воскликнул мужчина. – А вы, молодой человек, оглянитесь вокруг. Что это, если не средневековье?

Я зачем-то оглянулся. Если вместо плакатов представить факелы в руках, то происходящее, действительно, походило на средневековье.

– Так вы согласны с ними?

– Нет, конечно! Еще год назад – возможно. Но не сейчас.

– Что же изменилось?

– А то, что фантастика превратилась в реальность, – мужчина вынул пачку сигарет и закурил. – Сложно верить в то, что нам в газетах и по телевизору обещают каждый день, но не выполняют. А тут – бац и...

– Понятно, – я натянуто улыбнулся.

– Я записался на «Переход» во втором потоке. Знаете, я не знаменит и совершенно не значимое для мира лицо, так что пришлось продать все, что я копил всю жизнь, чтобы внести авансовый платеж и встать в очередь. Сумму они, конечно, завернули не малую. Так что теперь я совершенно нищий, но зато уже на следующей неделе у меня появится куча времени, чтобы начать жизнь заново, – мужчина сипло

закашлялся. – Главное, что я успел. А то возраст, сами понимаете. А тут еще болячки появились. А у вас что? Шансы есть? Или вы на стороне этих?

– Таких денег у меня и моей семьи точно нет, – ответил я. – Но шанс есть. Только я пока не решил.

– Да чего тут решать? – мужчина схватил меня за руку. – Соглашайся и не дури. Это же вечная жизнь, понимаешь? Вечная.

Последнюю фразу он проговорил по слогам и посмотрел мне в глаза. В его глазах я увидел отчаянье и страх. Страх за то, что он может не успеть. Все-таки ему семь дней еще ждать. А за семь дней может случиться много чего. Ему бы сейчас сидеть где-нибудь подальше отсюда в тихом месте и поберечь себя. Только где сейчас это тихое место?

– А как же ваша семья? Они тоже в списке?

– Нет. На себя денег еле хватило. У меня не большой бизнес был, – мужчина виновато почесал затылок другой рукой и, словно оправдываясь, продолжил. – А что семья? Жена, конечно, взбесилась. Я до самого конца ничего не говорил. А дети молодые еще пусть сами заработают. Да к черту! В конце концов, семья, как и деньги – дело наживное. А у меня теперь впереди вечность.

– Вот как, – я одернул руку. Все это время мужчина держал ее, словно она давала ему спасение. Когда же он заговорил про семью, мне стало противно его слушать. Он продал все, что только можно продать и оставил жену и детей без ко-

пейки. А сам теперь станет бессмертным. Подло и цинично.

– Осуждаешь? Да что ты понимаешь? Они же не умерли, они живые. Им жить да жить. А тут шанс выпал. Появился выбор умереть в любой момент с миллионами или обрести бессмертие. Стоят ли деньги бессмертие? – быстро заговорил мужчина. Он явно терзался и искал оправдание. – В это воскресенье вторую очередь принимают. Потом неизвестно, когда такой шанс появится.

– А семья?

– Да что ты заладил, семья, семья. Не первая и не последняя. Дети уже не маленькие.

Я ускорил шаг. Желания разговаривать с незнакомцем больше не было.

– Не тебе меня осуждать. Слышишь? – сказал мужчина, пытаюсь перекричать толпу. – Ты сам что выберешь? Другого шанса может и не быть.

Мужчина остался позади.

Яркая вспышка ослепила глаза. Следом раздался взрыв, потом еще и еще. В следующий момент я получил удар в плечо и отлетел в сторону. Все заволокло дымом. Сверху закапал кровавый дождь. Вокруг царила полная неразбериха, крики боли и ужаса. Толпа разбегалась кто куда, не разбирая дорогу. Люди давили друг друга. Полицейские бросили охранять толпу и теперь пытались в этой сумятице помочь своим раненым товарищам. Я поднялся. Повезло, что меня отбросило в сторону. Где-то прогремел еще один взрыв. Мет-

ров в пятидесяти от меня горели две машины. Улицы оцепили для шествия, но все припаркованные автомобили убрать не успели. Кто-то бросил в них зажигательные смеси.

Теперь возле машин лежали трупы. Взгляд зацепил того самого мужчину. Он лежал в позе лягушки с пробитой головой и обожженным лицом.

Глава вторая. Новая раса

По телевизору все утро обсуждали шествие несогласных, которое привело к многочисленным жертвам.

– По мнению участников шествия во взрывах виноваты бессмертные и их сторонники, – вещал с экрана ведущий. – Странно, что взрывы прогремели не в толпе митингующих, а за ними. Для обсуждения этого вопроса мы пригласили в студию создателя проекта «Переход», который изобрел и даровал нам шанс обрести вечную жизнь. Доктор Нижмерикский, как вы думаете, почему было сорвано мирное шествие? Вы знали до анонсирования вашей разработки, что по всей стране вспыхнут акции протеста, в том числе с кровавым исходом?

– Мирное шествие с далеко не мирными лозунгами, полагаю, – ответил молодой мужчина в очках и белом халате натянутый на дешевый черный костюм. – Это чистой воды провокация. Как вы сами заметили, взрывы прогремели не в толпе митингующих, а среди обычных зевак. Уже из-

вестно, что среди них были люди, внесенные во второй поток «Перехода». Так что я думаю, что здесь виновата третья сторона. Кто именно решать не мне. Пусть этим займутся компетентные органы. Что касается второго вашего вопроса. Естественно, наш научный центр просчитывал подобные варианты. Но держать такую технологию в тайне очень непросто, особенно, когда человечество стремилось к обретению бессмертия тысячи лет. И какой смысл в технологиях, если мы не можем ими воспользоваться?

– Доктор, но, тем не менее, не все могут стать бессмертными. Не поэтому ли и происходят акции протеста?

– В этом есть доля смысла. Не все получают бессмертие. К сожалению, это так. В вечность должны шагнуть люди, способные принести всеобщую пользу человечеству и обучить новое поколение. Это профессионалы своего дела из разных сфер деятельности.

– Вы возомнили себя Богом? – воскликнул ведущий.

– Давайте, хотя бы сегодня не будем сопоставлять науку и религию? – устало сказал Нежмирицкий. – Наука не стоит на месте и продвинулась очень далеко с времен изобретения колеса. Мы победили многие болезни, летаем в небе и космосе, передвигаемся по земле с огромными скоростями и можем разговаривать на огромном расстоянии друг от друга. Все это результат применения технологий. И каждый раз появляются недовольные. Это всегда временное явление и связано с непониманием и не желанием понять и принять, что

мир не стоит на месте. Mutantur tempora et nos mutamur in illis. Времена меняются, и все мы вынуждены меняться вместе с ними.

Мелькнули кадры, сделанные после взрыва. Я вспомнил обожженное лицо недавнего знакомого и его слова.

Да, другого шанса может не быть. Первая очередь бессмертных вышла три года назад. Это был добровольный эксперимент. До этого опыты проводили на животных. Первыми переход опробовали добровольцы со стороны ученых. Такая честь досталась немолодому создателю бессмертия, доктору Нежмирицкому Сергею Владимировичу.

Все прошло как нельзя успешно. В считанные дни он помолодел лет на тридцать и его общее состояние улучшилось. После этого через переход прошли все остальные ученые, потом первые лица страны.

В первую партию бессмертных сразу вошли практически все крупные чиновники, ученые, великие мыслители и деятели искусства. Стоит ли говорить, что чуть ли не первыми заявки подали и заранее проплатили миллионеры и их семьи.

Всего в первую очередь вошло тысяча человек. Мало по сравнению с размерами всей страны, но достаточно для проведения наблюдения. Остальные были переведены на второй поток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.